

15 февраля исполняется седьмая годовщина вывода наших войск из Афганистана. По официальным данным, эта война унесла жизни 14 тысяч ребят (в том числе, погибло 6 батальонов), около 10 тысяч вернулись домой инвалидами. Но, как известно, статистика не может учесть всего. О реальности никто не знает лучше, чем сами «афганцы»...

Когда я шла на встречу с Виктором Евгеньевичем, то представляла, что увижу человека с потухшими, уставшими от жизни глазами. Что на нем, как и на многих других «афганцах», кровь бессмысленной войны оставила след задумчивости и немногословия. Однако, вопреки моим ожиданиям, передо мной предстал бодрый и здоровый мужчина, Виктору Евгеньевичу Лебедеву 41 год. В Афганистан он попал в 1983 году. К тому времени он, как и мы с вами, знал о жестокости душманов и цинковых гробах, в которых возвращались его ровесники...

-Нет, особого страха не было. Только вот в первый и последний месяцы ведешь себя осторожно. Я думал только о хорошем. О детях и жене. Письма своей семье писал три раза в неделю. У меня дороже их никого не было. Чтобы там ни говорили, а я считаю Афганистан частью своей жизни. Мы находились там, кого-то поддерживали и оберегали свою страну. Это был наш долг, и мы не обижались, не жаловались, не боялись. Может, где-то в глубине души осадок и остался, но время затянуло все раны.

-Приходилось ли убивать? Я служил в авиационном полку и работал «сверху». Мне не было видно ни живых, ни мертвых. Я выполнял приказ командира. Мы были молоды, нас поставили в жесткие рамки: если не ты, то тебя. Однажды меня чуть не настигла пуля. Я прилетел с разбитым лобовым стеклом.

-Да, я чувствовал на себе ответственность, тем более, что был командиром звена. Мне надо было наблюдать за распорядком дня личного состава, следить за техническим состоянием самолетов. И потом, посылая кого-то на задание, я должен быть уверен в том, что этот человек с ним справится и останется в живых

Мы верили друг в друга. Я, например, твердо знал, что если со мной что-то случится, товарищи сделают все возможное, чтобы вытащить меня из опасной зоны. За такую солидарность многим солдатам можно при жизни поставить памятник. Ведь если в руки

душманов попадался живой человек, то назад возвращались настолько изуродованные тела, что невозможно было определить, чьи они.

-Почему многие «афганцы» стали наркоманами? Вообще, доступ к наркотикам был свободным. Но в офицерском летном составе таких случаев не было. Какой смысл? 13-й год пошел, как я вернулся из Афганистана, но меня не тянуло к наркотикам ни там, ни здесь.

...Жизнелюбию Виктора Евгеньевича можно позавидовать. Он прошел тяжелые испытания в Афганистане, Африке, Германии, России. Но пессимизм и пустота его не коснулись. И дай Бог, чтобы никакие войны не смогли исковеркать ни одну судьбу российского солдата, бездушно отправленного расплачиваться за распри «скользких» политиков.